

УДК 323.22/.28

Политика Китая в отношении стран Центральной Азии: становление Китая как державы с глобальными интересами и регионального лидера

Чунг Маргарет

Аспирант,

кафедра политической теории,

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России,

119454, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 76;

e-mail: ajingmarg@gmail.com

Аннотация

В данной статье рассматривается китайская политика по отношению к региону Центральной Азии с 1991 года и по наши дни. Анализируются ключевые китайские интересы и стратегии, включая создание Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС). Прагматичный подход, который Китай использует с начала 1990-х годов, позволяет ему быть одним из самых влиятельных игроков в регионе Центральной Азии. В статье проанализирован баланс сил и проектов сотрудничества Китая с Россией, взаимовыгодных для обеих великих держав. Рассматривается эволюция безопасности, экономической политики и вовлеченности Китая в региональные организации с целью распространения влияния Китая в Центральной Азии. Обосновывается вывод, согласно которому в краткосрочной и долгосрочной перспективе Китай продолжит усиливать свои позиции в Центральной Азии. Вероятно, в долгосрочной перспективе влияние Китая будет возрастать за счет снижения влияния России, потерь влияния ЕС и снижения влияния США (игра с нулевой суммой). Однако это постепенный и относительно естественный процесс, который, скорее всего, не вызовет активного противодействия со стороны России. Стратегия Китая основывается на прагматичном подходе и экономических средствах: она оказывается более эффективной, чем политика, проводимая другими великими державами в Центральной Азии. Китай продолжит играть активную роль в обеспечении безопасности в регионе, включая также решение проблем безопасности в Афганистане.

Для цитирования в научных исследованиях

Чунг М. Политика Китая в отношении стран Центральной Азии: становление Китая как державы с глобальными интересами и регионального лидера // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Т. 6. № 3А. С. 297-306.

Ключевые слова

Безопасность в Центральной Азии, внешняя политика Китая, ШОС, отношения между Китаем и Центральной Азией, уйгурский сепаратизм, региональные организации.

Введение

После распада Советского Союза Китай в 1992 году установил официальные дипломатические отношения со всеми государствами Центральной Азии. С точки зрения Китая это предоставляло возможность для развития отношений и проведения последовательной внешней и региональной политики, основанной на следующих принципах:

- 1) поддержание стабильности и безопасности вдоль западных границ (провинция Синцзян);
- 2) развитие торговых отношений со странами Центральной Азии и экономическое развитие регионов в Западной части Китая;
- 3) продвижение своих интересов в области энергетики;
- 4) укрепление позиций в качестве глобальной державы и регионального лидера в многополярной системе международных отношений, включая установление и поддержание двусторонних и региональных международных отношений с соседними странами и мировыми державами.

После распада СССР США остались доминирующей сверхдержавой, проводящей внешнюю политику в духе однополярной системы международных отношений, хотя Китай придавал особое значение становлению многополярного мира. Многие китайские эксперты подчеркивали, что Китаю необходимо прилагать усилия для создания многополярной системы международных отношений. Среди них следует отметить Сунь Чжуанчжи, директора научно-исследовательского центра по вопросам ШОС при Академии общественных наук Китая; Шен Шиляна, директора политического департамента Института социального развития Евразии Научно-исследовательского центра развития при Государственном совете Китая; Ван Хайюня, директора Исследовательского центра энергетической дипломатии при Китайском фонде исследования международных проблем; Чжао Хуашена, руководителя Центра России и Центральной Азии Фунданского университета (Шанхай), а также Ян Шу, директора Института Центральной Азии Университета Ланьчжоу [Sun Zhuangzhi, 2011]. Так, Шен Шилян формулирует эту идею следующим образом: «Лучшим способом продвижения интересов как Китая, так и России, в регионе будет поощрение конкуренции между различными акторами – имеется в виду конкуренция за влияние между великими державами» [Sheng Shiliang, 2011, 21]. Официальный курс Китая и России также ориентирован на развитие многополярной системы международных отношений. В совместном заявлении Ху Цзиньтао и Владимира Путина, сделанном в июне 2005 года, говорится о необходимости стран «отказаться от борьбы за установление монополии и доминирования в международных отношениях, а

также от попыток разделить страны на ведущие и ведомые» [Stakelbeck, 2017, www]. Китай позиционирует себя в качестве великой державой со своим набором инструментов влияния в регионе. На сегодняшний день КНР является мощной экономической державой. Кроме того, страна старается проводить более эффективную экономическую стратегию в Центральной Азии, используя механизмы ШОС. Во время глобального экономического кризиса 2008 года Китай продемонстрировал свой потенциал адаптации к ситуации.

Внешнеполитические принципы современного Китая

Развитие внешней политики Китая в Центральной Азии проходило этап формирования «Пяти принципов мирного сосуществования» между Китаем и Индией, документе, подписанном в 1954 году. Официально закрепленные в соглашении принципы мирного сосуществования следующие:

- 1) взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета;
- 2) взаимное ненападение;
- 3) невмешательство во внутренние дела;
- 4) равенство и взаимная выгода;
- 5) мирное сосуществование [Five Principles..., 2017, www].

Данные принципы можно рассматривать в качестве попытки Китая позиционировать себя в качестве «хорошего соседа». Важно отметить третий принцип, в котором упомянуто «невмешательство во внутренние дела других государств». Его мы считаем ключом к успеху стратегии Китая в Центральной Азии и других регионах мира, поскольку очевидно, что лидеры центральноазиатских стран устали от постоянной критики со стороны евроатлантических партнеров по поводу ситуации с правами человека и развитием демократии в регионе.

После распада Советского Союза, когда Китай начал выстраивать систему отношений со своими непосредственными соседями, *the third principle* опять оказались востребованными в качестве основы для установления двусторонних отношений со странами Центральной Азии после получения ими независимости в 1991 году. В 1994 году премьер-министр Китая Ли Пен сформулировал свое видение двусторонних отношений между Китаем и государствами Центральной Азии как коррелирующее с принципами мирного сосуществования. Его подход к выстраиванию отношений со странами Центральной Азии включал следующие аспекты [Rumer, 2002, 179]:

- 1) непоколебимая приверженность хорошим добрососедским отношениям и мирному сосуществованию;
- 2) развитие взаимовыгодного сотрудничества и содействие общему процветанию;
- 3) уважение выбора народов каждой страны и невмешательство во внутренние дела других государств;

4) уважение государственного суверенитета любой страны и укрепление региональной стабильности.

Опираясь на данные основополагающие принципы, Китай начал осуществление центральноазиатской стратегии с урегулирования пограничных споров, решения проблем в сфере безопасности (в том числе вопросов стабильности в провинции Синцзян) и установления экономических взаимоотношений со странами Центральной Азии. Впоследствии, начиная с середины 1990-х годов, политика трансформировалась из стратегии стабилизации в интеграционный процесс. Развитие многосторонних отношений началось в 1996 году с формирования «Шанхайской пятерки», в состав которой входила Россия, Китай, Казахстан, Киргизия и Таджикистан, и основной задачей которой являлось решение проблем и споров, касающихся безопасности границ. В 2001 году «Шанхайская пятерка» была преобразована в Шанхайскую организацию сотрудничества, к которой присоединился Узбекистан, и которая стала многонациональной региональной организацией. Основополагающие цели, изложенные в Декларации об образовании ШОС 2001 года, следующие [Founding Declaration of SCO, 2001, www]:

1) укрепление между государствами-членами взаимного доверия, дружбы и добрососедства;

2) поощрение эффективного регионального сотрудничества в политической, торгово-экономической, оборонной, правоохранительной, природоохранной, культурной, научно-технической, образовательной, энергетической, транспортной, кредитно-финансовой и других областях, представляющих общий интерес;

3) развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе;

4) содействия построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка.

В рамках этой декларации ШОС смогла создать стабильную систему, выходящую за рамки проблем демаркации границ и безопасности. Важность этой многосторонней организации для Китая представляла также возможность использования ее институциональных механизмов для расширения своего присутствия в Центральной Азии и, одновременно, для поддержания вектора на создание многополярной системы международных отношений.

Таким образом, развитие связей между Китаем и Центральной Азией, прежде всего в рамках ШОС, является частью общих усилий Китая, направленных на установление стабильного и эффективного международного порядка в соседних регионах, а также на широкое признание Китая в качестве мирового лидера. Отношения между Пекином и странами Центральной Азии также нацелены на легитимизацию позиции Китая по основным международным проблемам, укрепление взаимодействия с Россией, а также создание альтернативы силе и влиянию США. Дипломатические усилия Китая в Центральной Азии также направлены на то, чтобы ситуация в регионе не превратилась в проблему, отвлекающую Пекин от вопросов внутреннего развития и более важных внешнеполитических целей.

Стратегия в Центральной Азии, проводимая как Китаем, так и США, направлена на поддержание стабильности в регионе и помощь в развитии энергетики, однако основное отличие заключается в формате оказания данной помощи. В отличие от США и других стран Евро-Атлантического региона, Китай, предоставляя помощь своим центральноазиатским соседям, не выдвигает каких-либо предварительных условий, например, обеспечения прав человека и проведения экономических реформ. Это полностью соответствует принципу невмешательства в рамках «Пяти принципов мирного сосуществования». Китайская политика невмешательства, напротив, позволила Пекину сохранять лидерство и выстраивать более стабильные отношения со своими соседями в регионе.

Стратегия КНР «Один пояс, один путь»: краткосрочные и долгосрочные планы, цели и трудности

В 2014 году слова «один пояс, один путь» (“one belt, one road – OBOR”), относящиеся к Экономическому поясу Шелкового пути и Морскому шелковому пути XXI века, стали ключевыми для китайской дипломатии (OBOR вобрал в себя оба понятия). Экономический пояс Шелкового пути призывает к интеграции региона в целостную экономическую зону через создание инфраструктуры, активизацию культурного обмена и расширение торговли. Помимо данной зоны, по сути, охватывающей исторический маршрут Шелкового пути, в него также предположительно войдут новые территории, а именно Южная и Юго-Восточная Азия [Minnick, 2015, www].

Стратегия OBOR стала основной целью во внешней политике Китая. Пекин активно продвигает данную инициативу с помощью экономических, политических и культурных инструментов. И хотя детали OBOR разнятся от карты к карте и от предложения к предложению, в целом наземная часть пояса, включающая в себя дороги, железнодорожные пути, энергетические трубопроводы и телекоммуникационные линии, связывает Китай, Центральную Азию, Ближний Восток, Европу и Россию. Морской путь проходит от китайских берегов через Южно-Китайское море, Индийский океан, Красное и Средиземное моря (через Суэцкий канал) частично к Африке [China Lays Out Path..., 2015, www]. Стратегия OBOR охватывает 63% населения Земли. Принцип «соседства» играет важную роль в данной стратегии. Китай стремится получить признание и добиться сотрудничества со странами, лежащими на пути Пояса и Пути.

Л. Шевцова в своей статье «Русская матрица: искусство метаморфоз» упоминает период 2012-2013 годов, когда Кремль вернулся к идее России как уникальной цивилизации. Подобная модель предполагает необходимость противостоять влиянию Запада как внутри страны, так и на постсоветском пространстве [Shevtsova, 2013, 2]. Более того, такая модель означает и то, что Россия должна сформулировать идеологическую альтернативу западной цивилизации. «Евразийская интеграция – это шанс для стран постсоветского пространства в современном мире... Шанс стать независимым центром глобального развития», – пояснил

В. Путин [там же]. Такое заявление демонстрирует стремление российского правительства создать геополитический противовес либеральным демократиям путем введения инициатив и проектов евразийской интеграции.

Различия между Россией и Китаем состоят в способах продвижения альтернативных моделей развития, отличающихся от тех, которые предлагают евро-атлантические организации, а также в территориальном масштабе интеграции, к которой они стремятся. Россия позиционирует себя как уникальную евразийскую цивилизацию и стремится создать геополитический противовес либеральным демократиям в форме Евразийского союза и евразийских интеграционных проектов. Она пытается распространить свое геополитическое влияние и создать цивилизационные препятствия Западу через создание государств-союзников для продвижения своего взгляда на мир на международной арене. Россия ориентируется на постсоветские страны в Центральной Азии и на Кавказе, проецируя на них свой евразийский интеграционный импульс для создания евразийской цивилизации. Китай, напротив, закладывает большой территориальный размах интеграции в свою стратегию OBOR. Стремясь инвестировать в азиатский инфраструктурный сектор, Китай планирует создать взаимосвязанную сеть высокоскоростных железнодорожных путей, трубопроводов, портов и оптико-волоконных кабелей, которые свяжут китайские города с соседними странами и не только в рамках OBOR, который фактически станет мостом между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом. Некоторые элементы этого плана уже осуществляются, особенно в странах Центральной Азии, но Китай рассчитывает расширить связи с Россией, Ираном, Ближним Востоком, Турцией, Индостаном, Юго-Восточной Азией и Европой.

Главное различие в китайской и российской внешней политике по отношению к государствам Центральной Азии состоит в том, как страны продвигают собственные версии альтернативных форм развития, отличных от евро-атлантической модели. Россия видит собственную модель (евразийскую инициативу) создания уникальной евразийской цивилизации как альтернативу трансатлантической, и полагается на уже существующее советское наследие. Организации евразийской интеграции включают в себя Евразийский экономический союз (объединяющий Белоруссию, Казахстан, Россию, Армению и Киргизию), СНГ, ОДКБ, Евразийский банк развития, Таможенный союз Белоруссии, Казахстана и России, Зону свободной торговли СНГ (соглашение о свободной торговле предусматривает отмену таможенных пошлин на импорт и экспорт на ряд товаров, однако содержит некоторые исключения, которые будут поэтапно отменены). Западные аналитики, как правило, видят Евразийский экономический союз и другие типы евразийской интеграции как способ объединения бывших советских республик. Например, автор из Washington Post Эбигейл Хослонер писала, что целью создания ЕАЭС было «дальнейшее укрепление связей между Россией и бывшими советскими республиками» [Hauslohner, 2014, www].

Во время Азиатского Форума Боао в 2015 году Си Цзиньпин отметил, что «целью OBOR является создание ситуации, в которой не будет проигравших стран, а не ведение игры „кто

кого“, в которой Китай рассматривается как основной победитель. Этот проект основан на хороших добрососедских отношениях. Китай строит новый тип международных отношений, характеризующийся отсутствием проигравших сторон и взаимовыгодными партнерствами взамен политических союзов» [Sisy's World News 03/29/2015].

Заключение

В краткосрочной и долгосрочной перспективе Китай продолжит усиливать свои позиции в Центральной Азии. Вероятнее всего, что Россия и Китай смогут разрешить свои противоречия и найти способы сотрудничества. Вероятно, в долгосрочной перспективе влияние Китая будет возрастать за счет России, потерь ЕС и снижения влияния США. Однако это постепенный и мягкий естественный процесс, который, скорее всего, не вызовет активного противодействия со стороны России. Стратегия Китая основывается на прагматичном подходе и экономических средствах. Она оказывается более эффективной, чем политика, проводимая другими великими державами в Центральной Азии.

China's policy towards Central Asian states: China emerging as a power with global interests and regional leader

Margaret Chung

Postgraduate student,
department of political theory,
Moscow State Institute of International Relations,
119454, 76 Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ajingmarg@gmail.com

Abstract

This article examines China's policies towards the Central Asian region from 1991 to the present. The author explores key Chinese interests and policies including the creation of Shanghai Cooperation Organization (SCO). The pragmatist approach that China employs from the early 1990s allows it to be one of the most influential players in the Central Asian region and this trend is likely to continue. This article analyzes the delicate balance of power and cooperation projects between Russia and China that turns out to be beneficial for both great powers. Basic International Relations Theory such as realism and liberalism are employed to study the evolution of China's security, economic policy and involvement in regional organizations in order to spread its sphere of influence in Central Asia. China will attempt to

continue to strengthen its position in Central Asia in short and long term. Both Russian and China are expected to manage their difference of interests and find ways to cooperate. In the long term, the Chinese influence is likely to grow at the expense of Russia's decline, EU's loss and American's diminishing influence (zero-sum game). However, this is a gradual and gentle nature process which would happen probably without provoking Russia's active resistance. Chinese strategy is based on pragmatism and economic means which turns out to be more effective than other great powers in the region. China will continue to play an active role in the region as security provider even in the case of Afghanistan.

For citation

Chung M. (2017) Politika Kitaya v otnoshenii stran Tsentral'noi Azii: stanovlenie Kitaya kak derzhavy s global'nymi interesami i regional'nogo lidera [China's policy towards Central Asian states: China emerging as a power with global interests and regional leader]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (3A), pp. 297-306.

Keywords

Central Asia security, Chinese foreign policy, Shanghai Cooperation Organization (SCO), Uighur separatism, regional organizations.

References

1. Brunello Zanitti F. (2015) *Russia, China and India building new multipolar world order*. Available at: http://english.pravda.ru/world/asia/15-01-2015/129526-russia_china_india-0/#sthash.8sTKdhSh.dpuf [Accessed 01/01/2017].
2. *Building China's one belt, one road*. Available at: <http://csis.org/publication/building-chinas-one-belt-one-road> [Accessed 10/01/2017].
3. China Lays Out Path to Silk Road (2015). *The Wall Street Journal*. Available at: <http://blogs.wsj.com/chinarealtime/2015/03/28/china-lays-out-path-to-one-belt-one-road/> [Accessed 21/01/2017].
4. Dingli S. (2015) China's 'One Belt, One Road' Strategy Is Not Another Marshall Plan. *China us focus*. Available at: <http://www.chinausfocus.com/finance-economy/china-advances-its-one-belt-one-road-strategy/#sthash.vmEvPiER.dpuf> [Accessed 14/01/2017].
5. *Five Principles of Peaceful Coexistence between China and India*. Available at: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/ziliao_665539/3602_665543/3604_665547/t18016.shtml [Accessed 13/01/2017].
6. *Founding Declaration of SCO 2001*. Available at: <http://www.sectSCO.org/> [Accessed 16/01/2017].

7. Hauslohner A. (2014) Russia, Kazakhstan, Belarus form Eurasian Economic Union. *Washington Post*. Available at: https://www.washingtonpost.com/world/europe/russia-kazakhstan-belarus-form-eurasian-economic-union/2014/05/29/de4a2c15-cb01-4c25-9bd6-7d5ac9e466fd_story.html [Accessed 16/01/2017].
8. *Joint Statement of The People's Republic of China and the Russian Federation On Major International Issues Beijing* (2008). Available at: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/2649_665393/t465821.shtml [Accessed 14/01/2017].
9. Ling Ji (2010) Economic and trade cooperation between China and Central Asia. *Guoji Guan-cha*, 5, p. 10.
10. Minnick W. (2015) China's 'One Belt, One Road' Strategy. *Defense News*. Available at: <http://www.defensenews.com/story/defense/2015/04/11/taiwan-china-one-belt-one-road-strategy/25353561/> [Accessed 18/01/2017].
11. Olcott M. (2013) China's Unmatched Influence in Central Asia. *Carnegie Endowment for Peace*. Available at: www.carnegieendowment.org/ 2013/09/18 [Accessed 19/01/2017].
12. One belt, one road? China's community of common destiny (2015). *The Interpreter*. Available at: <http://www.lowyinterpreter.org/post/2015/03/31/One-belt-one-road-Chinas-community-of-common-destiny.aspx?COLLCC=272145024&> [Accessed 12/01/2017].
13. Pitlo L.B. (2015) China's 'One Belt, One Road To Where? *The Diplomat*. Available at: <http://thediplomat.com/2015/02/chinas-one-belt-one-road-to-where/>
14. Rumer B. (2002) *Central Asia: A Gathering Storm*. London: Routledge.
15. Schiavenza M. (2015) China and Russia Grow Even Closer. *The Atlantic*. Available at: <http://www.theatlantic.com/international/archive/2015/05/china-and-russia-grow-even-closer/392882/> [Accessed 19/01/2017].
16. Sheng Shiliang (2011) An overview of how to deal with security problem in Central Asia. *Eluosi Zhongya Dongou Yanjiu*, 1, pp. 21.
17. Shevtsova L. (2013) *The Russian Matrix: the Art of Metamorphosis*. Available at: <http://carnegie.ru/publications/?fa=53782> [Accessed 11/01/2017].
18. *Sisy's World News* 03/29/2015. Available at: https://www.youtube.com/channel/UCiwt1aanV-MoPYUt_CQYCPQg
19. Stakelbeck F.W. (2017) A New Bloc Emerges – 08/2005. *The American Thinker*. Available at: http://www.americanthinker.com/articles_id=4703 [Accessed 11/01/2017].
20. Strokes J. (2015) China's Road Rules: Beijing Looks West Toward Eurasian Integration. *Foreign Affairs*. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/2015-04-19/chinas-road-rules> [Accessed 18/01/2017].
21. Sun Zhuangzhi (2011) An analysis of tension points and security trends in Central Asia. *Xinjiang Shifan Daxue Xuebao*, 32 (2) (March).
22. *Transition Economies FDI inflows*. Available at: [www.wir2015_bd06_en%20\(3\).pdf](http://www.wir2015_bd06_en%20(3).pdf) [Accessed 13/01/2017].

23. Wang Yi (2015) China, Russia adhere to multi-polar world order. *Interfax*. Available at: http://rbth.com/news/2015/04/06/wang_yi_china_russia_adhere_to_multi-polar_world_order_45008.html [Accessed 17/01/2017].
24. Yelin Hong (2015) The AIIB Is Seen Very Differently in the US, Europe, and China. *The Diplomat*. Available at: <http://thediplomat.com/2015/05/the-aiib-is-seen-very-differently-in-the-us-europe-and-china/> [Accessed 12/01/2017].
25. Yu Bin (2006) Central Asia Between Competition and Cooperation. *Foreign Policy in Focus Commentary*. Available at: <http://ww.fpif.org/fpiftxt/3754>, 2 [Accessed 01/01/2017].
26. Yun S. (2015) Inserting Africa into China's One Belt, One Road strategy: A new opportunity for jobs and infrastructure? *Brookings*. Available at: <http://www.brookings.edu/blogs/africa-in-focus/posts/2015/03/02-africa-china-jobs-infrastructure-sun> [Accessed 14/01/2017].
27. Zhou Lihua (2011) An analysis of the security of capital flows between China and Central Asia. *Eluosi Zhongya Dongou Shichang*, 1, p. 5.